

Тан Цзинси взглянул на экран телефона и поморщился.

Джесси: «Лучше перейдем к делу. Судя по последнему сообщению в нашем временном чате, мы, скорее всего, снова окажемся в Тайной комнате. У тебя хорошее предчувствие, ты уже начал готовиться».

Джо: «Само собой. Но вот скажи, как ты умудрился оказаться в больнице? Ранен?»

Джесси: «М-м, долгая история».

Собеседник не был чужим человеком: он тоже участвовал в испытаниях Тайной комнаты и обладал незаурядными аналитическими способностями. Тан Цзинси доверял ему, поэтому вкратце пересказал всё, что произошло в Зеркальной комнате, — это было своего рода жестом доброй воли и обменом информацией.

От Цяо Чжэня долго не было ответа. Непонятно, был ли он занят или обдумывал услышанное.

Время следующего входа в Тайную комнату было неизвестно, и Тан Цзинси не хотел терять время даром. Он воспользовался паузой, чтобы сохранить скриншоты данных на устройство для дальнейшего изучения.

В этот момент телефон завибрировал.

Джо: «Твой опыт отличается от всех собранных мною образцов. Ты — самый необычный случай».

Джесси: «Что ты имеешь в виду?»

Джо: «На данный момент точно известно одно: сценарии для всех участников разные, но есть общая черта — первая Тайная комната всегда является одиночным режимом с низким уровнем сложности. То есть, если внимательно искать подсказки и немного подумать, вероятность побега превышает семьдесят процентов. Кроме того, у каждого участника автоматически генерируется ID в даркнете, он попадает во временный чат и получает инструкции от администратора по имени ЭНИКА».

Логика Цяо Чжэня была безупречной. Когда он серьезно анализировал что-либо, в его словах не было воды, всё звучало ясно и понятно. Тан Цзинси мгновенно осознал, в чем кроется проблема.

Джо: «Ты ведь уже понял, да? Другие проходят через Тайные комнаты, попадают в чаты, получают инструкции от ЭНИКИ, но в твоём случае в Зеркальной комнате присутствовал Исариэль. Причем он реально существовал в пространстве Тайной комнаты, а не был виртуальным персонажем из даркнета. Он совсем не похож на ЭНИКУ».

Джесси: «Ты прав. Еще находясь внутри, я сомневался в личности Исариэля. Поэтому, даже когда нашел способ выбраться, не стал уходить сразу. Хотел потратить время на поиски улик, но, к моему удивлению, он сам раскрыл мои намерения».

Джо: «Странно. Я не могу взять в толк одну вещь».

Джесси: «Что именно?»

Джо: «В чем смысл существования Исариэля?»

Тан Цзинси нахмурился, его пальцы, занесенные над экраном, замерли. Его образ мыслей был схож с мышлением Цяо Чжэня, и то, что собеседник сразу уловил суть проблемы, принесло ему огромное облегчение.

Наверху чата появилась надпись: Джо печатает... Тан Цзинси решил подождать и узнать взгляд со стороны.

Меньше чем через минуту пришло сообщение.

Джо: «Особенность игр в Тайной комнате в том, что там редко появляются случайные люди или предметы. Каждая деталь заслуживает тщательного анализа, тем более если это живой человек».

Джесси: «Мы подумали об одном и том же».

Джо: «Поэтому у меня есть дерзкая догадка. Не факт, что она верна, ведь мне самому она кажется полной чушью».

Тан Цзинси усмехнулся самоиронии хакера и ответил: «Ничего страшного, выкладывай».

Джо: «Судя по твоему описанию, Зеркальная комната — это лишь мишура. Она кажется сложной, но если догадаться о принципе действия зеркал, то даже без дневника или подсказок в его последней главе можно было взломать систему грубой силой. Я прав?»

После этих слов в голове Тан Цзинси всё встало на свои места.

Джесси: «Верно».

Джо: «А что, если Зеркальная комната — это просто декорация, фон, а настоящий ключ к разгадке — это сам Исариэль?»

Тан Цзинси замер.

Джо: «Звучит глупо, да?»

Почему глупо? Тан Цзинси искренне восхитился: этот парень — настоящий гений дедукции!

Джесси: «Нет, совсем нет. Ты начинаешь мне нравиться».

Джо: «Хи-хи, покорен моим обаянием?»

Джесси: «Не совсем. Твой характер — не в моем вкусе, но интеллект весьма острый».

Джо: «Только и всего? Тогда вопрос не по теме: кто идеальный типаж доктора Тана? В обмен я могу присмотреть для тебя одинокого, высокого, статного красавца с восемью кубиками пресса, размером больше двадцати и выносливостью от тридцати минут».

Тан Цзинси: «...»

Джесси: «Я где-то говорил, что я гей?»

Джо: «Ой, не притворяйся, это за версту видно. К тому же, ты же знаешь, чем я занимаюсь. Думаешь, я не вижу, что ты скачиваешь из магазина приложений? Или приложения для знакомств уже не те?»

Джесси: «Ты напомнил мне, что пора сменить Apple ID».

Джо: «Так какой у тебя идеальный типаж?»

Тан Цзинси не испытывал неприязни к этому навязчивому хакеру и действительно задумался над вопросом.

Затем ответил: «Я ценю тех, кто во всем превосходит меня. Тех, кто может взять на себя ответственность и принять решение, когда я колеблюсь и не могу сделать верный выбор».

Джо прислал грустный смайлик и добавил: «У нынешних элитных пассивных партнеров такие высокие требования? Неудивительно, что я не могу найти себе парня!»

Разговор, ушедший в сторону Сибири, вернулся в рабочее русло. Цяо Чжэнь подробно рассказал о классификации собираемой информации и сообщил, что установил слежку за общим чатом Союза проходящих испытания. Он мог автоматически перехватывать ID новых пользователей и с помощью скриптов выкачивать все данные с их устройств.

Незаметно наступил вечер.

Медсестра пришла на обход и, увидев, что пациент очнулся, нажала кнопку вызова врача. Персонал базы подчинялся военному ведомству, врачи имели офицерские звания, так что информация о состоянии Тан Цзинси неизбежно дошла до полковника Юя.

Тан Цзинси кратко объяснил ситуацию Цяо Чжэню, они обменялись контактами в WeChat, и он добавил адрес даркнета в закладки, после чего вышел из сети. Тан Цзинси разбудил Юй Лэ и предупредил, что скоро может прийти полковник, поэтому ему лучше уйти. Юй Лэ, хоть и был сонным, мгновенно протрезвел от страха. Он хотел остаться, но, боясь нагоняя, поспешил вернуться в общежитие.

И правда, не прошло и получаса, как Юй Шилинь вошел в палату в сопровождении лечащего врача.

С ним был Банни. Пес, увидев хозяина, радостно завыл и рванулся вперед. Чтобы не беспокоить других пациентов, Юй Шилинь отстегнул поводок, и Банни, словно сорвавшийся с цепи хаски, в пару прыжков оказался на кровати и уткнулся в объятия Тан Цзинси.

Тан Цзинси было тяжело дышать под весом толстой собаки, но он любил своего питомца, поэтому принялся гладить его, подняв взгляд на Юй Шилиня:

— С каких пор в больницу пускают с собаками?

Юй Шилинь усмехнулся, подошел, снял с волос Тан Цзинси собачью шерстинку и невозмутимо ответил:

— Пришлось. Если бы Банни тебя не увидел, боюсь, мой кабинет был бы разнесен в щепки.

Он опустил руку, глядя прямо в глаза Тан Цзинси, и помолчав, спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

— Все в порядке, — ответил Тан Цзинси и посмотрел на врача. — Завтра уже можно выписаться?

Врач вовремя вмешался:

— У доктора Тана нет внешних повреждений, потеря сознания была вызвана анемией. Остаться в больнице действительно нет нужды. Завтра я прикажу медсестре принести препараты для восстановления крови. Дома нужно хорошо питаться, и через некоторое время всё придет в норму.

— Хорошо. Завтра я пришлю человека, чтобы тебя забрали, — сказал Юй Шилинь. Врач понял намек и тут же вывел медсестру из палаты. Когда они ушли, Юй Шилинь сел на стул: — Что

именно произошло?

Тан Цзинси решил пока не рассказывать о Тайной комнате: во-первых, это сложно объяснить, во-вторых, в это трудно поверить. Он улыбнулся:

— Не знаю, как я упал в резервуар, не помню. Юй Лэ уже говорил мне о записях с камер, это действительно странно. Кстати, Юй Лэ — мой младший сокурсник, у него мало опыта. И я не думаю, что то, что они с Джуно уснули в ту ночь, было простым совпадением. Пожалуйста, не наказывай их строго.

Юй Шилинь промолчал, не отрывая взгляда от Тан Цзинси, подмечая каждую искорку в его глазах. Они выросли вместе, были давними друзьями. Тан Цзинси внешне держался безупречно, улыбался искренне, но внутри чувствовал себя неуверенно.

— У тебя есть одна особенность, которую ты, похоже, сам не замечаешь.

Улыбка Тан Цзинси слегка дрогнула. Юй Шилинь заметил это и, не торопясь, выложил карты на стол:

— Мы выросли вместе, вместе проказничали, вместе получали нагоняи. Можно сказать, что мы не разлей вода, верно? — Тан Цзинси машинально кивнул. Юй Шилинь улыбнулся и продолжил: — Потом я поступил в университет национальной обороны, там закрытый режим, времени не было. После выпуска служил в отдаленных частях. Ты уехал учиться за границу, почти десять лет мы почти не виделись.

— Наши отношения за это время постепенно сошли на нет, так?

— Позже я дважды получил орден за отвагу, заработал пять пулевых ранений, ценой почти половины жизни получил звание полковника и возглавил базу Наньцзян. Как раз ты заканчивал учебу, и я порекомендовал тебя на должность руководителя проекта, добившись твоего возвращения в страну. Мы снова встретились, но ты стал доктором Таном, а я — полковником Юем. Отношения «начальник-подчиненный», ты больше не бегаешь за мной с просьбами погулять.

Тан Цзинси внезапно все понял.

Юй Шилинь добавил:

— Поэтому большую часть времени ты со мной вежлив, покорно выполняешь приказы, ведешь себя официально. И только когда лжешь, ты начинаешь улыбаться так естественно, как когда-то давно.

Тан Цзинси не нашелся что ответить, его улыбка исчезла.

— Не хочешь говорить? — Юй Шилинь говорил мягко, без давления. Помолчав, он добавил: —

Если ты уверен в своих силах, то не обязан мне обо всем докладывать. Но если нет — я хочу, чтобы ты первым делом приходил ко мне.

Он поднялся, поправил китель, слегка потрепал Тан Цзинси по голове и, не злясь, а скорее с упрёком, произнес:

— Все такой же упрямый, как в детстве.

Затем он подхватил хаски, который продолжал ластиться, и вышел, не оглядываясь.

К вечеру небо над Наньцзяном все еще было светлым.

Тан Цзинси долго сидел в тишине, затем лег и накрылся одеялом с головой, но через пару минут отбросил его: от Банни на нем остался запах собаки. Он чувствовал редкое для себя беспокойство. Переодевшись в гражданское, он решил прогуляться, чтобы развеяться.

Медпункт базы находился на полуподвальном этаже, окна были расположены высоко, обеспечивая хорошую вентиляцию и освещение. Тан Цзинси уже почти пришел в себя, завтра его выписывали, так что медсестры его не задерживали. Он был на базе почти три года и знал каждый уголок. Почти машинально он зашел в лифт, и когда двери разъехались, женский электронный голос объявил: «Минус восемнадцатый этаж».

Глядя на знакомый коридор, он внезапно почувствовал себя чужим в этом месте.

Войдя в стерилизационную комнату, Тан Цзинси накинул белый халат, прошел в Центральную лабораторию и на внутреннем лифте поднялся на платформу над резервуаром.

Вид отсюда был другим: перед ним простиралась темная, неподвижная водная гладь, похожая на зеркало. В прозрачной воде виднелись высокие рифы, а глубже простиралась непроглядная тьма.

Вскоре, словно почувствовав его присутствие, на поверхности воды заиграли пузырьки. В глубине мелькнула тень, затрепетали плавники, и пронесся огромный рыбий хвост.

Раздался всплеск, и на край резервуара оперлись крепкие мужские руки. Чжу Цюэ поднял голову, длинные влажные волосы рассыпались по плечам. Капли воды стекали по его белоснежной гладкой коже, собираясь в ручейки на мускулах и срываясь в черную воду.

Тан Цзинси несколько мгновений смотрел на него, затем опустился на одно колено. Он пристально вглядывался в изысканные, словно высеченные из камня черты лица существа и холодно произнес:

— Я знаю, что это ты, Исариэль. Долго ты еще собираешься притворяться? Не думай, что...

Он не успел договорить, как раздался еще один всплеск. Зверь, получеловек-полурыба, не обращая внимания на болтовню двуногого, инстинктивно выпрямил руки, еще больше высунувшись из воды, и внезапно лизнул его губы.

Влажное, скользкое ощущение коснулось рта. От неожиданности Тан Цзинси вздрогнул, когда почувствовал кончик языка, несущий странное, нежданное тепло. Он резко отпрянул, схватил Чжу Цюэ за голову и силой окунул его обратно в воду.

Буль-буль-буль... пошли пузыри.

Зверь, распробовав вкус, остался доволен. Он довольно покачивался в воде, ласково потираясь о ладонь Тан Цзинси.

Какой еще Исариэль?!

Доктор Тан нахмурился. Тот злобный ублюдок, что пронзил его ножом — разве может он быть таким глупым созданием, которое не понимает человеческих норм и любит пускать пузыри?

— Продолжение следует —

<http://bllate.org/book/20059/1983430>